

В.П.СКОБЕЛИНА, *д-р техн. наук, профессор, si.spb@mail.ru*
Ю.В.ЛЮБЕК, *PhD in econ. sc., доцент, yulya_lik_w@mail.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный университет

V.P.SCOBELINA, *Dr. in eng. sc., professor, si.spb@mail.ru*
Ju.V.LUEBECK, *PhD in econ. sc., associate professor, yulya_lik_w@mail.ru*
Saint Petersburg State Mining University

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Одним из направлений устойчивого сбалансированного и социально результативного развития экономики России является формирование саморазвивающихся территориальных экономических систем (ТЭС). Саморазвитие ТЭС должно обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет потенциала собственных ресурсов и доходов.

Ключевые слова: экономические системы, экономический потенциал, саморазвитие.

TO THE QUESTION OF FORMATION AND FUNCTIONING OF SELF-DEVELOPING TERRITORIAL ECONOMIC SYSTEMS

One of the directions of stable balanced and socially productive development of Russian economy is self-developing territorial systems formation. Self-developing territorial economic systems should provide the expanded reproduction of total regional product at the expense of own resources and incomes potential.

Key words: economic systems, economic potential, self-development.

В настоящее время одним из направлений государственного регулирования и развития социально-экономических систем может считаться структурное обновление и диверсификация хозяйства России в целом и ее регионов. Все большее внимание уделяется проблеме саморазвития территориальных экономических систем (ТЭС). В отечественных и зарубежных публикациях широко обсуждаются такие вопросы, как причины активного задействования потенциала саморазвития ТЭС; источники и движущие силы саморазвития; критерии и показатели оценки возможностей саморазвития; условия формирования и функционирования ТЭС разного уровня.

Потребности устойчивого, сбалансированного и социально результативного развития российской экономической системы

требуют вовлечения в экономический оборот новых, ранее не задействованных возможностей и источников развития, в частности, формирования ТЭС, в большей степени, чем сегодня, способных к саморазвитию. Эта тенденция устойчиво развивается под воздействием трех обстоятельств:

- Практика последних лет показала ограниченные возможности «вертикали власти» в стимулировании социально-экономического роста при концентрации усилий на улучшение макроэкономических показателей без использования территориальных особенностей и резервов.

- Максимальная мобилизация внутрисистемных возможностей невозможна без расширения самостоятельности и инициативности ТЭС всех уровней.

• Под влиянием процессов глобализации, научно-технического прогресса воздействия на экономическое развитие экологического и социального факторов заметно растут количество, масштабность и последствия рисков для национальной экономической системы [3].

Современная логика социально-экономического развития может быть успешно реализована только при четком распределении прав (со средствами и ресурсами) и ответственности между всеми участниками воспроизводственного процесса.

Саморазвитие ТЭС, особенно региональных, сопряжено с рядом системообразующих условий, обеспечивающих внутреннюю самодостаточность и благоприятные внешние условия для долговременного устойчивого развития системы:

• наличие необходимых и достаточных ресурсов (материальных, трудовых, производственных, финансовых, инфраструктурных);

• выбор обоснованной миссии и цели саморазвития ТЭС, опирающихся на целевые установки макроэкономической системы в целом и обеспечивающих реализацию региональных интересов и потребностей населения региона;

• восприятие большей частью населения региона идеи саморазвития как наиболее доступной и надежной формы реализации групповых и индивидуальных потребностей и интересов;

• снятие с регионов законодательных ограничений в части создания ими госкорпораций на принципах государственно-частного партнерства для решения вопросов структурной модернизации и реструктуризации, повышения конкурентоспособности производства посредством инновационного обновления.

Изучение мирового опыта по созданию условий, обеспечивающих саморазвитие ТЭС, доказывает системообразующую и системо-сохраняющую роль конституциональных и законодательных гарантий (налоговые, бюджетные, кредитные, имущественных и др.) в процессах формирования и функционирования саморазвивающихся регионов. Например, Европейский Союз с 1957 г. про-

водит политику объединения Европы на основе «региональных различий». В России пока не сформирована целевая региональная политика, хотя определенным шагом вперед можно считать разработку в 2008 г. проекта Концепции совершенствования региональной политики, в которой переход субъектов Федерации и стабильно функционирующих муниципалитетов на модель саморазвития прокламируется как приоритетная задача инвестиционного развития экономики России.

В этих условиях наиболее сложным остается вопрос об определении ТЭС, поскольку дискуссионным остается само понятие саморазвития системы. Если признать, что в основе саморазвития заложен принцип системности, то, на наш взгляд, следует отдать предпочтение позиции сотрудников Института экономики УрОРАН, согласно которому саморазвитие ТЭС – это устойчивая способность региона в сложившихся условиях макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет потенциала собственных ресурсов и доходов для реализации приоритетов национальной экономики и региональных целевых установок системного характера [3]. Иначе говоря, можно выделить два критерия, с помощью которых следует оценивать способность того или иного региона к саморазвитию: прирост валового регионального продукта должен превышать среднее значение по стране, и эта динамика должна обеспечиваться собственными доходными источниками [1]. По совокупности данных критериев сотрудниками УрОРАН выделены следующие субъекты Федерации, которые обеспечивали саморазвитие даже в условиях начальной стадии кризиса:

• Белгородская, Московская, Орловская, Ярославская области, Москва (Центральный федеральный округ);

• Ненецкий автономный округ, Калининградская и Ленинградская области, Санкт-Петербург (Северо-Западный федеральный округ);

• Краснодарский край, Астраханская область (Южный федеральный округ);

• Республика Мордовия, Оренбургская и Саратовская области (Приволжский федеральный округ);

• Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ (Уральский федеральный округ);

• Новосибирская и Омская области (Сибирский федеральный округ);

• Сахалинская область (Дальневосточный федеральный округ).

Из-за нестабильного роста валового регионального продукта (ВРП) и (или) использования средств федерального бюджета для поддержания высоких темпов ВРП в эту группу ТЭС не попал 31 субъект Федерации, в том числе шесть успешно развивающихся регионов, находящихся в особых природных, климатических и региональных условиях.

Изложенный метод оценки способности субъектов Федерации к саморазвитию, на наш взгляд, ориентирован в большей степени на условия самодостаточности субъектов (без учета их зависимости от инфраструктурных факторов внешних территорий – экономических районов и федеральных округов). Эта зависимость во многом определяет сбалансированность региональных потоков товаров и финансовых средств в процессе интеграционного взаимодействия с другими субъектами экономики (отечественной и мировой).

Анализ экономического развития федеральных округов и уровня отраслевой специализации экономических районов за 2008 г. позволяет выделить в качестве ТЭС экономические районы с достаточно высокой представительностью способных к саморазвитию субъектов Федерации. Анализ выполнен по материалам Федеральной службы государственной статистики за 2008 г. Для оценки развития экономики федеральных округов использованы рейтинговые показатели региональной статистики, рассчитанные на основе относительных величин структуры от универсальной общей базы. Приведенные показатели сформированы по единой методике, согласно которой определение рейтинга плотности населения

r для i -го федерального округа выполнено в следующей последовательности:

1) расчет относительной величины численности $\alpha_i = Ч_i / Ч_{РФ}$, где $Ч_i$ – население i -го округа, тыс. человек; $Ч_{РФ}$ – население РФ, тыс. человек;

2) расчет относительной величины территории $\gamma_i = S_i / S_{РФ}$, где S_i – площадь территории i -го округа, тыс.км²; $S_{РФ}$ – площадь территории РФ, тыс.км²;

3) рейтинг плотности населения $r_i = \alpha_i / \gamma_i$.

К наиболее благополучным ТЭС, по данным табл.1, можно отнести территории сегодняшних Центрального, Уральского, Приволжского, Сибирского, Северо-Западного округов с эффективным хозяйственным комплексом, на долю которых приходится более 85 % валового внутреннего продукта страны. Экономически менее благополучны территории Южного и Дальневосточного федерального округов.

Более детальный анализ экономической способности ТЭС к саморазвитию (табл.2), выполненный на базе расчета характеристик отраслевой специализации, позволяет установить направление развития (поли- или моноспециализированное) и определить отраслевую структуру потенциала развития ТЭС.

Анализ данных табл.2 позволяет заключить, что наиболее диверсифицированной структурой хозяйства обладают Центральный, Уральский, Северо-Западный, Поволжский районы, где развиты от пяти до семи отраслей специализации.

Экономическое развитие субъектов РФ Центрального округа во многом определяется особой специализацией: концентрацией промышленного производства высоких технологий Центрального района; агропромышленным комплексом Центрально-Черноземного района, на долю которого приходится 22,5 % объема сельскохозяйственного производства страны; а также эффективной черной металлургией полного цикла на базе самой масштабной в РФ добычи железной руды (коэффициент локализации по черной металлургии $k_{\text{люк}} = 3,57$).

Потенциал Уральского федерального округа формируется за счет развития метал-

Показатели экономического развития федеральных округов в 2008 г.

Федеральный округ	Рейтинговые показатели федерального округа, доли единицы					
	Плотность населения	Объем промышленной продукции на душу населения	Объем сельскохозяйственной продукции на душу населения	Фондоёмкость	Трудоемкость	Капиталоемкость
Центральный	6,88	0,81	0,86	0,96	0,74	0,83
Северо-Западный	0,96	1,34	0,74	0,99	0,98	1,20
Южный	4,66	0,38	1,03	1,19	2,23	1,11
Приволжский	3,51	1,12	1,27	1,01	1,35	1,04
Уральский	0,81	1,92	0,82	1,05	0,51	1,08
Сибирский	0,45	0,98	1,21	0,90	1,28	0,95
Дальневосточный	0,13	1,25	0,68	1,05	1,04	1,39

Таблица 2

Коэффициент локализации по основным отраслям промышленности $k_{\text{лок}}$

Экономический район	Электроэнергетика	Топливная	Черная металлургия	Цветная металлургия	Химическая и нефтехимическая	Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	Машиностроение и металлообработка
Северный	1,02	0,74	2,84	1,51	0,68	3,95	0,35
Северо-Западный	0,99	0,35	0,25	0,47	1,03	1,65	1,38
Центральный	1,55	0,22	0,29	0,16	0,96	0,86	1,26
Волго-Вятский	0,81	0,12	0,48	0,13	1,61	1,35	2,10
Центрально-Черноземный	1,21	–	3,57	0,02	1,18	0,30	0,82
Поволжский	0,92	0,75	0,15	0,18	2,06	0,35	1,75
Северо-Кавказский	0,74		0,44		0,88		0,90
Уральский	0,88	0,89	2,38	1,33	0,93	0,65	0,91
Западно-Сибирский	0,77	3,25	0,01	0,15	0,60	0,35	0,39
Восточно-Сибирский	1,06	0,61	0,20	5,78	1,18	2,27	0,32
Дальневосточный	1,64	0,80	0,06	3,18	0,13	1,16	0,37

лургии (коэффициенты локализации по черной и цветной металлургии – 2,38 и 1,33 соответственно) и тяжелого машиностроения Уральского района и нефтяной и газовой промышленности (по топливной промышленности $k_{\text{лок}} = 3,25$) Западной Сибири. Такое объединение в ближайшей перспективе представляется эффективным в плане оперативного обслуживания стратегических задач новой энергетической политики силами взаимосвязанных отраслей.

Экономический потенциал Северо-Западного федерального округа основан на развитии добывающих отраслей Европейского Севера (по черной металлургии $k_{\text{лок}} = 2,84$) и обрабатывающей промышленности западных прибалтийских территорий округа (по машиностроению и металлообра-

ботке $k_{\text{лок}} = 1,38$; лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности $k_{\text{лок}} = 1,65$ в Северо-Западном районе и $k_{\text{лок}} = 3,95$ в Северном).

Приволжский федеральный округ охватывает экономическое пространство Волго-Вятского, Поволжского и Уральского районов и его удельный вес в индустриальном и аграрном производстве страны достигает 0,25 %. Главная промышленная специализация округа, представленная отраслями топливно-энергетического комплекса и машиностроения (по машиностроению $k_{\text{лок}} = 2,10$ в Волго-Вятском районе и $k_{\text{лок}} = 1,75$ в Поволжском), дополняется высокой степенью развития сельского (27 % от общего объема сельского хозяйства страны) и рыбного хозяйства, а также транспортной инфраструк-

туры, в которой особая роль принадлежит водным (река – море) путям и магистральным нефте- и газопроводам.

В отличие от рассматриваемых округов Сибирский федеральный округ – моноспециализирован. Нефтегазовый комплекс Западной Сибири и Кузбасса в значительной степени гарантирует энергетическую безопасность РФ и обеспечивает большую часть валютных поступлений (по топливной промышленности $k_{\text{лок}} = 3,25$). Восточно-Сибирский экономический район выделяется развитием межотраслевых промышленных комплексов (коэффициенты локализации по цветной металлургии 5,78; топливной промышленности 0,61, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности 2,27) и мощным гидроэнергетическим потенциалом (по электроэнергетике $k_{\text{лок}} = 1,06$).

Южный федеральный округ, менее благополучный из представленных, включает субъекты РФ Северо-Кавказского экономического района, а также территорию Нижнего Поволжья. Он имеет относительно скромные показатели удельного веса в общероссийских социально-экономических показателях: производство валового регионального продукта менее 8 %; поступления налогов и сборов менее 6 %, экспорта около 3 %, за исключением продукции сельского хозяйства (25 % от производства в стране).

Дальневосточный федеральный округ, несмотря на уникальное геополитическое положение, огромную территорию (удельная плотность населения 0,13, самая низкая в стране), богатейшие природные и минерально-сырьевые ресурсы, находится в кризисном состоянии (объем ВРП 4,4 % от общего по стране).

Анализ экономической способности ТЭС к саморазвитию позволяет выделить следующие типы региональных экономических систем [2, с.38]: ресурсодобывающие, промышленные, сельскохозяйственные, равномерно развивающиеся. Ресурсодобывающий тип (Центрально-Черноземный, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Северный районы, Дальний Восток) характеризуется, как правило, моноспециализированной

структурой хозяйства – высоким удельным весом добывающей промышленности, которая находится под влиянием экстенсивных факторов промышленного развития.

Промышленный тип (Центральный, Северо-Западный, Волго-Вятский районы) выделяется диверсифицированной структурой производства, высоким экономическим потенциалом развития.

Сельскохозяйственный тип (Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Северо-Кавказский районы) характеризуется эффективным развитием сельскохозяйственного производства.

Равномерно-развивающийся тип (Поволжский и Уральский районы) характеризуется высокой степенью хозяйственной освоенности территории, развитой инфраструктурой, высокой емкостью региональных рынков продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления.

Таким образом, устойчивое сбалансированное развитие каждого типа региональных экономических систем связано с использованием имеющихся конкурентных преимуществ на основе развития конкурентоспособных отраслей специализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пешков А.А. Парадоксы экономического роста на основе развития минерально-сырьевого сектора / А.А.Пешков, Н.А.Мацко // Проблемы современной экономики. 2008. № 1 (25).
2. Полякова А.Г. Регионы нового освоения как вид пространственных образований // Вестник финансовой академии. 2009. № 2 (50).
3. Татаркин А.И. Саморазвивающиеся регионы в экономической системе России / А.И.Татаркин, Д.А.Татаркин // Федеративные отношения и региональная политика. 2008. № 11.

REFERENCES

1. Peshkov A.A., Matsko H.A. Paradoxes of economic growth on the basis mineral-raw sector development // Problems of modern economy. 2008. N 1 (25).
2. Polyakova A.G. Regions of new development as a kind of spatial formations // The Bulletin of financial academy. 2009. N 2 (50).
3. Tatarkin A.I., Tatarkin D.A. Self-developing regions in economic system of Russia // Federal relations and the regional policy. 2008. N 11.